

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 393

*Н.В. Золотарева***ИЗОБРАЖЕНИЕ УМЕРШИХ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОБСКИХ УГРОВ:
ВЕЩНОСТЬ И ЗНАКОВОСТЬ**

Автор анализирует изображения умерших (иттэрма) у коренных народов Западной Сибири – обских угров. На основе письменных и вещественных источников прослежена эволюция материалов, используемых для изготовления данных изображений, выявлены сроки и места их хранения, дана характеристика с точки зрения вещиности и знаковости. С точки зрения знаковости иттэрма интерпретируется в статье как маркер промежуточного состояния человека, нахождения в потустороннем мире, когда актуализируется духовное начало. С точки зрения вещиности в иттэрма подчеркивается видимая материальная субстанция человека. Таким образом, через иттэрма в традиционной культуре обских угров раскрывается идея психосоматического единства человека.

Ключевые слова: изображения умерших (иттэрма); материал; символика.

Коренные народы Западной Сибири, населяющие бассейн Оби, именуется на основе территориально-языковой характеристики обскими уграми или хантами и манси. Их обычай изготавливать изображение умершего (иттэрма) после смерти человека и хранить его определенное время в доме не раз освещался в этнографической литературе. Несмотря на обширную историографию, некоторые вопросы до сих пор остаются неисследованными. В данной работе прослежена эволюция материалов, используемых для изготовления иттэрма, выявлены их функции и символика.

Иттэрма – это вместилище реинкарнирующей души «лили». У обских угров она ассоциируется с дыханием, а местом ее обитания считаются волосы. Изготовление иттэрма связано с представлениями о способности души вселяться в изображение человека после его физической смерти [1. С. 137]. В течение 4–5 лет (по сакральному счету) или 2–2,5 лет (по действительному) реинкарнирующая душа должна возродиться в новорожденном [2. С. 144]. Таким образом, изображение умершего является временным пристанищем души, пока она не возродится.

Первое упоминание об изображениях умерших у хантов встречается в описании остяцкого народа, сделанном миссионером Г. Новицким в 1715 г. Согласно ему «женщина берет одежду умершего мужа, вырезает из дерева человекоподобного кумира – изображение супруга, одевает на него одежду покойного; затем садит на то место, где любил сидеть умерший; готовит для него пищу, которую любил при жизни супруг. Она верит, что умерший все это видит и что его душа переходит в изображение. Год или более она хранит это изображение, затем куклу хоронит в земле и оплакивает ее со слезами причитания» [3. С. 52].

В сочинениях М.А. Кастрена – финского лингвиста, посетившего Сибирь в 1841–1844 гг. с целью изучения диалектов самодийского населения, – встречается следующая информация: «Умирает человек старейший, пользующийся большим почетом, ближайшие родственники делают его изображение, которое хранят в юрте покойного, и оказывают ему такой же почет, каким он пользовался при жизни. При каждом обеде ставят кушанье и этому изображению, вечером раздевают и кладут в постель, по утру одевают и снова ставят на

место, которое обыкновенно занимал покойный. Это продолжается три года, по истечении которых изображение зарывается в могилу покойного» [4. С. 224].

Выпускник Московского университета Н.Л. Гондатти, командированный в Сибирь в 1885 г. Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии для ознакомления с антропологическим типом населения и собирания коллекций, дал такое описание иттэрма: «Жены после смерти мужей делали из бересты, дерева или шкурок куклы, которые должны были олицетворять покойника, и в продолжение шести месяцев клали ее с собой спать, угощали едой, если этого не делать, тень умершего будет мстить. Кукла эта помещалась всегда в почетном месте, которое при жизни составляло принадлежность хозяина. Одежда и украшения на куклу делались подобно настоящим» [5. С. 43].

Как видим, изучением обских угров в XVIII – второй половине XIX в. занимались представители разных сфер деятельности, давшие лишь общую информацию об иттэрма, из которой можно заключить, что изображение умершего человека представляло собой антропоморфную фигуру, сделанную женой после смерти мужа или ближайшими родственниками после смерти уважаемого человека. Изготавливалось оно из дерева, бересты или шкурок, одевалось в одежду покойного или ее точную копию. Изображение хранилось дома от шести месяцев до трех лет, затем хоронилось в земле или могиле покойного.

В конце XIX в. информация об иттэрма в трудах исследователей становится более детальной. В журнале «Живая старина» за 1895 г. встречаем следующее описание, сделанное В.В. Бартеневым: «...до выноса гроба из дома на память о покойном женщины делают куклу из прутьев, вместо головы берется пуговица. Одевают по сезону: летом легко, зимой в меховой наряд – ягушку, которую шьют совершенно такую же, как и настоящую, только в миниатюре. Каждое утро куклу одевают, дают пищи. Это продолжается пять лет (год равен нашему полугоду), если покойник мужчина, и четыре года – если женщина. По истечении этого срока куклу бросают под амбарчик, где находилось тело покойного» [6. С. 491].

На рубеже XIX–XX вв. финский этнограф К.Ф. Карьялайнен приводит такие сведения об иттэрма: на реке

Казым изображение делается неродственником из ткани, в которую вставляют волосы покойного. Его хранят в жилище в сундучке кто-нибудь из близких родственников. Срок хранения составляет пятьдесят дней для мужчины и сорок для женщины. По истечении этого срока изображение сжигают. Когда реки покрыты льдом, сжигать нельзя. Если человек умер поздней осенью, то изображение сжигают только следующей весной. В районе Обдорска изображение делают из дерева и сажают на видном месте. Если фигурка представляет мужчину, держат ее пять дней, а если женщину – четыре. По прошествии этого срока изображение кладут в могилу умершего, а выше по Оби изображение кладут в сундучок и хранят дома, как идола [7. С. 110].

Таким образом, к началу XX в., согласно приведенным описаниям, изображение умершего изготавливали после смерти любого члена семьи. Оно представляло собой антропоморфное изображение, сделанное женщинами или любым другим человеком, в том числе и неродственником, из куска дерева, прутьев или ткани. Голову имитировала пуговица или пучок волос. Одежда повторяла взрослую и соответствовала сезону. Хранилась иттэрма, если умирал мужчина, пять, пятьдесят дней или пять лет (по сакральному счету), если женщина – четыре, сорок дней или четыре года. После окончания этого срока изображение хранили дома, клали в могилу умершего, под амбарчик, где находилось тело покойного, сжигали.

В XX в. изображения умерших у обских угров были подробно рассмотрены крупнейшим этнографом-сибиреведом З.П. Соколовой. На основе ее полевых материалов можно выделить три вида изображений умерших:

1. С деревянной основой, процарапанными чертами лица или монетой вместо лица [2. С. 145–146].

2. С металлической основой и намеченными чертами лица [8. С. 614].

3. Без жесткой основы: иттэрма образовывали уменьшенные копии летней и зимней одежды, лицо имитировала монета или оно вообще отсутствовало [9. С. 59–60].

Одежда на изображениях умерших мужчин состояла из рубашек, малиц, совиков; женщин – из платьев, шуб [2. С. 144–147]. После окончания срока хранения в доме изображения умерших зарывали в землю, выбрасывали или вешали на дерево в лесу, хранили в амбарчике, в доме на чердаке или вместе с изображениями домашних духов-покровителей [Там же. С. 160–161].

По материалам И.Н. Гемуева, иттэрма у манси представляли собой мужские и женские антропоморфные изображения. Женские изображения умерших изготавливались из ткани (без черт лица или с монетой вместо него), дерева (с намеченными лунками глазами, ртом, прямым носом; с вогнутыми щеками, Т-образной линией бровей и носа; с монетой вместо лица). У некоторых женских изображений имелись косы и бусы. Одежда состояла из нескольких нателенных рубах, платьев, сака. Только на одном изображении умершей женщины были кофта, платье-халат, халат, шапка и обувь. Имелось несколько иттэрма, одетых в платье и мужскую зимнюю одежду – малицу. Мужские изображения умерших также состояли из дерева (без черт

лица; с намеченными углублениями глазами и ртом; с вогнутыми щеками, плоским, нависающим лбом, Т-образными бровями, широким прямым носом; с монетой вместо лица), ткани (без черт лица или с монетой вместо него). Их одежда состояла из нескольких рубах, малиц, совика. На груди у некоторых деревянных иттэрма имелись монеты. Хранились фигурки в доме на чердаке, на полке в дальнем левом углу, в сундуке или мешке. Интересно изображение женщины-самоубийцы: оно не отличалось от обычных, состояло из дерева, имело вырезанные глаза, рот, монету на груди, было одето в несколько платьев и сак. Не отличалось от обычных и изображение умершей девочки, представлявшее собой деревянную фигурку с вогнутыми щеками, прямым носом, покатыми плечами, монетой на груди, одетое в восемь платьев и малицу [10. С. 37–38, 43–45, 54–55, 60–66, 80, 93–101].

Изображения умерших у северных манси в конце XX в. были подробно исследованы Е.Г. Федоровой [11. С. 316]: «Изображения умерших делают женщины – близкие родственницы покойника. Обязательной деталью иттэрма у обских манси являются волосы. Их заворачивают в лоскуток ткани таким образом, что получается подобие фигурки. После окончания срока траура (40/50 дней) изображение сжигают. Изображение умершего у нижнесосьвинских манси также делается из волос, при этом используются волосы женщин – членов семьи. Пучок волос перехватывают ниткой таким образом, что получается подобие головы. После окончания траура уносят в лес и оставляют около кедра. Когда прилетят утки, изображение сжигают. У других групп манси изображения умерших выполняют из дерева, ткани, металла».

В работе этнографа-угроведа Н.М. Талигиной встречается следующая информация об изображениях умерших у хантов: «Пожилая женщина в кусочке дерева для дымокура вырезала углубление наподобие человеческой фигуры длиной 4–5 см, плавила свинец на костре в жестяной банке и заливала его в углубление. Затем все женщины начинали шить одежду для иттэрма: малицу (для мужчины) или халат-сак (для женщины). После окончания периода траура (40/50 дней) изображение помещали к домашним духам-покровителям» [12. С. 136–137, 147]. Изготовление иттэрма из свинца у обских угров подтверждает А.В. Бауло [13. С. 93]: «Часть свинцовых изображений выполнена в виде бюста, часть – в виде фигурки с руками и ногами. В обоих случаях глаза и рот вырезаются с помощью ножа». Одежда иттэрма состояла из платья, шубы у женщины, малицы – у мужчины [14. С. 18].

Таким образом, изображения умерших, по описаниям исследователей XX в., представляли собой антропоморфные фигурки из дерева, металла, ткани, изготовленные женщинами после смерти человека. Черты лица у деревянных изображений либо отсутствовали, либо были лишь намечены, либо четко вырезаны, иногда лицо заменяла монета. На груди у некоторых деревянных иттэрма также имелась монета. У металлических иттэрма черты лица обозначались. У тканевых изображений они отсутствовали, иногда лицо маркировала монета, особенностью данных иттэрма у северных манси являлось изготовление головы из волос покой-

ного или членов его семьи. Зафиксированы также изображения без твердой основы, состоящие только из одежды. Мужской комплект одежды включал рубаху, малицу, совик, женский – нательную рубаху, платье, халат-сак, шубу. После окончания срока хранения изображения умерших сжигали, зарывали в землю, выбрасывали или вешали на дерево в лесу, хранили в амбарчике, в доме на чердаке или вместе с изображениями домашних духов-покровителей.

В условиях значительной трансформации современной этнической культуры хантов и манси особое значение в плане изучения традиционных ритуальных изображений имеют музейные коллекции. Автор статьи подробно изучила коллекционные описи и отдельные предметы из собраний Российского этнографического музея (РЭМ) и Государственного учреждения «Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского» г. Салехарда (автор выражает благодарность сотруднику музея К.А. Шульжицкой за предоставленные материалы), что позволило получить новые материалы для анализа. Приведем их.

В 1910 г. во время экспедиции в Березовский уезд сотрудник этнографического отдела Русского музея С.И. Руденко собрал 930 хантыйских предметов (Колл. № 1711), среди них нами выделено двенадцать изображений умерших, выполненных из дерева. На основе анализа музейных предметов было установлено следующее. По оформлению лица выделяются четыре варианта. Во-первых, фигурки с хорошо обозначенным человеческим лицом (1711–461, 462, 513). Во-вторых, с намеченными в виде точек глазами и ртом (1711–458). В-третьих, изображения с медной круглой бляхой (1711–441, 444, 447), медной и оловянной пластиной (1711–449), медной пуговицей (1711–454, 457, 463) вместо лица. В-четвертых, иттэрма, голова которых покрыта шапочкой (1711–452), тряпочкой (1711–458). Одежда на изображениях изготовлена из сукна (1711–441, 444, 449, 454, 458) или меха (1711–447, 452, 457, 513), иногда включает головной убор – шапку (1711–452, 457). Изображения хранились в избушке (1711–441, 444, 447, 449, 452, 454, 457), чуме (1711–458), находились в могиле (1711–463) [15. С. 172–178, 513–514].

В 1959 г. по поручению Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ) А.М. Гындыбина приобрела 36 мансийских предметов (Колл. № 7195), среди них автором статьи выявлено одно изображение умершей (7195–35) с головой из стеклянной болванки, повязанной цветными платками, одетое в женскую меховую одежду [16. С. 13–14].

В Государственном учреждении «Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского» г. Салехарда хранятся два изображения умерших, принятые от северных хантов на постоянное хранение в 2001 г. Основу первого составляет прямоугольный лоскут черного сукна, отороченный по периметру лисьим мехом. По центру его пришта полоска того же меха. Изображение одето в рубашку из коричневого ситца с узором, завернуто с головой в небольшой коричневый платок, перевязанный двумя светлыми тесемками [17. Л. 1]. Основа второго изображения – оранжевый прямоугольный лоскут сукна, окаймленный лисьим мехом, по центру которого нашита длинная

полоска того же меха. Одето оно в глухой черный кафтан из хлопчатобумажной материи с воротом, обшитым полосой черного сукна. Кафтан перевязан тремя поясами: красным шерстяным шнуром, сложенной вдвое оранжевой тряпичной лентой и бордовой суконной полоской. На каждом из поясов имеется по металлическому кольцу [18. Л. 1].

Как видим, иттэрма, по музейным источникам, – это фигурки с основой из дерева или ткани. Их голова прикрыта круглой медной бляхой, медной пуговицей, тряпочкой, иногда оформлена в виде стеклянной болванки. На лице намечены глаза и рот, или черты лица отсутствуют. Одеты фигурки в суконную или меховую одежду, меховую шапку, платок. Хранились они в избушке, чуме или находились в могиле.

Приведенные из разных источников материалы свидетельствуют, что первоначально изображения умерших изготавливали жены после смерти мужей либо близкие родственники после смерти уважаемого человека. В XX в. иттэрма делали уже для всех умерших независимо от статуса и пола. Различались и сроки хранения изображений в доме, и использование их после этого срока. В XVIII–XIX вв. иттэрма хранили в доме от 6 месяцев до 3 лет, затем хоронили в земле или могиле покойного. На рубеже XIX–XX вв. сроки различались в зависимости от половой принадлежности: если умирал мужчина – пять, пятьдесят дней или пять лет, если женщина – четыре, сорок дней или четыре года. После окончания этого срока изображение по-прежнему хранили в доме или клали в могилу умершего, под амбарчик, где находилось тело покойного, либо сжигали. В XX в. сроки и места хранения по сравнению с описанными не изменились.

Вопрос о наиболее архаичном материале для изготовления иттэрма сегодня нельзя решить однозначно. З.П. Соколова отдает приоритет металлу, а появление деревянных фигурок объясняет нехваткой материала [19. С. 41]. Приведенные нами материалы свидетельствуют о том, что в качестве основы для фигурок в XVIII–XX вв. использовалось дерево. В XIX в. основу иттэрма составляли также береста, прутья, шкурки. В начале XX в. еще одним материалом для изготовления изображений умерших стала ткань, иногда с использованием волос покойного или его родственников. В XX в. изображения делали из металла или вообще без основы, используя только одежду. Следовательно, архаичным материалом для изготовления иттэрма следует считать дерево. В целом эволюция изображений, изготовленных из дерева, выглядит следующим образом: деревянные изображения без черт лица с пуговицей или монетой вместо них – изображения с намеченными чертами лица – изображения с вырезанными глазами, носом и ртом. Одежда на них присутствовала всегда. Изображения из мягких материалов первоначально зафиксированы изготовленными из ткани и волос, без одежды, затем в одежде, а в XX в. они состояли только из одежды. Из металла иттэрма стали изготавливать в XX в. Первоначально они представляли собой изображения с намеченными чертами лица, затем – с вырезанными.

Информация об оформлении лица, к сожалению, содержится далеко не во всех источниках. На основе представленных материалов можно заключить, что в

конце XIX в. лицо у деревянных изображений чаще всего имитировала пуговица, в XX в. – монета, медная бляха, черты лица также могли быть четко вырезаны или едва намечены. У тканевых изображений конца XIX–XX вв. лицо имитировала монета, голова снабжалась волосами. У металлических изображений черты лица тщательно вырезались. Как видим, в оформлении лица не выработался единый обско-угорский канон. З.П. Соколова объясняет это тем, что изготовление иттерма и почитание его как предка-покровителя было делом каждой отдельной семьи [2. С. 159]. Приведенные материалы позволяют указать и на другое обстоятельство. Согласно традиционному мировоззрению хантов и манси, душа вселяется только в изображение с лицом, из чего следует, что лицо – это знак души. Поскольку лицо у деревянных изображений заменяли пуговицы, монеты, у изображений из ткани – монеты, волосы, указанные предметы также мыслились знаками души. Возможно, набор знаков, выражающих идею человеческой души, отражал сложность и неоднозначность самих представлений о духовной субстанции человека, свойственных обским уграм.

При всех различиях в материале и оформлении лица неизменным атрибутом изображений умерших служила одежда. Из всего комплекта традиционного костюма использовалась наплечная, нательная и верхняя одежда. У женщин это платье, сак, шуба; у мужчин – рубаха, малица, совик. Большое внимание, уделяемое одежде, представляется неслучайным. Особенно тесные отношения в рамках мифологического сознания связывали человека с одеждой. Одежда оказывалась семантически эквивалентной таким понятиям, как кожа, шкура. В более широком смысле одежда являлась воплощением внешнего материализованного образа человека [20. С. 134]. На основании этого можно сделать вывод о том, что в иттерма также подчеркивалось материальное начало в человеке.

Итак, иттерма как знак промежуточного состояния, которое мыслилось в форме инобытия, или пребывания в потустороннем мире, и прерывалось возрождением в реальном мире, выражало идею психосоматического единства человека в традиционном мировоззрении обских угров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // Труды Института этнографии, нов. серия. Т. 51: Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. М., 1959. С. 114–156.
2. Соколова З.П. Изображения умерших у хантов и манси // Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995. С. 143–173.
3. Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком 1715 г. Новосибирск, 1941. 107 с.
4. Кастрен М.А. Сочинения : в 2 т. Т. 1: Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень, 1999. 256 с.
5. Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М., 1888. 91 с.
6. Бартнев В.В. Погребальные обычаи Обдорских остяков // Живая старина. Вып. III–IV. Отдел IV. СПб., 1895. С. 487–492.
7. Карьялайнен К.Ф. Религия Югорских народов. Томск, 1994. Т. 1. 152 с.
8. Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009. 756 с.
9. Соколова З.П. Иттерма // Мифология манси. Новосибирск, 2001. С. 59–60.
10. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: дом и космос. Новосибирск, 1990. 230 с.
11. Федорова Е.Г. Изображения умерших у современных северных манси // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археологических совещаний : материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археол.-этнограф. конф. Томск, 2010. С. 315–317.
12. Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у сыньских хантов. Томск, 2005. 176 с.
13. Бауло А.В. Атрибут и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск, 2004. 158 с.
14. Бауло А.В. Культурная атрибутика Березовских хантов. Новосибирск, 2002. 92 с.
15. Российский этнографический музей. Коллекционная опись № 141. Ханты. Селькупы. 216 с.
16. Российский этнографический музей. Коллекционная опись № 116. Манси. 41 с.
17. Государственное учреждение «Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского» г. Салехард. Фонд «Этнография». Учетная карточка НВФ-3904.
18. Государственное учреждение «Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского» г. Салехард. Фонд «Этнография». Учетная карточка НВФ-3905.
19. Соколова З.П. Использование металла в культовой практике обских угров // Этнографическое обозрение. 2000. № 6. С. 30–45.
20. Рындина О.М. «Философия вещей» как универсалия традиционного мировоззрения // Традиционное сознание: проблемы реконструкции. Томск, 2004. С. 127–139.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 15 августа 2011 г.